

Церемонию открытия отеля Чжэн Минъе развернул с размахом: помимо привычной своры собутыльников и прихлебателей, на торжестве объявилась настоящая знаменитость.

Актера звали Юй Цяньцзинь. В последнее время тот мелькал во множестве популярных сериалов и успел набрать солидный вес в индустрии.

— Молодой господин Чжэн! — расплылся он в угодливой улыбке, едва переступив порог.

Двадцатисемилетний Юй Цяньцзинь обладал вполне ординарной внешностью. Не роковой красавец, но черты лица правильные, аккуратные. Популярность придавала ему уверенности, из-за чего смотрелся он весьма выигрышно. Однако эта подобострастная ухмылка мгновенно сбивала весь лоск, обнажая чистейшее лебезение. А если присмотреться, на лице читались следы не самой удачной пластики — мимика выглядела слегка деревянной.

Увидев Юй Цяньцзиня, Сун Ши внешне сохранил безупречную невозмутимость, хотя внутри у него всё закипело.

«Ещё бы мне его не знать!»

Это же главный любимчик развлекательной компании «Падающая звезда» и их самый доходный артист на данный момент!

Когда-то Сун Ши подписал его именно за серую, непримечательную внешность — рассчитывал, что парень не взлетит, и со спокойной душой вливал в него бюджеты, пытаясь слить средства. Зрители поначалу в один голос твердили, что артист из него как из грязи пуля. Кто же знал, что у Юй Цяньцзиня окажется недюжинное амбициозное рвение? Парень из кожи вон лез, чтобы усовершенствоваться: брал уроки актёрского мастерства, перекраивал лицо у хирургов, вытягивал осанку... и ведь пробился-таки!

А из-за заурядной внешности публика, не разгадавшая подвоха, неожиданно окрестила его «глубоким драматическим актёром».

Когда репутация артиста совершила этот головокружительный кульбит, превратив его из бездаря в мэтра, Сун Ши всякий раз испытывал лёгкое угрызение совести. Два года назад у Юй Цяньцзиня случился тяжелый провал с пластикой, и Сун Ши приложил немало усилий, подняв все связи, чтобы найти первоклассного хирурга для исправления ошибок.

Сун Ши не желал ему зла. Человек честно пахал, а стремление к красоте и успеху вполне естественно. Поэтому компания продолжала вкладывать в него немалые средства, не требуя возмещения затрат из его кармана.

Но когда Юй Цяньцзинь окончательно закрепился на вершине, Сун Ши занервничал: парень стал приносить слишком много денег, да и продолжать его раскрутку не имело смысла. В последний год топовые ресурсы компании перестали перепадать ему на блюдечке — безумные инвестиции перенаправили на других новичков.

Никаких палок в колёса актеру, разумеется, не ставили, но прежнего тепло-привилегированного отношения он лишился. Для шоу-бизнеса это обычное дело, нормальная практика, да и компания всё равно относилась к Юй Цяньцзиню более чем щедро.

Сун Ши с нетерпением ждал, когда тот заговорит о расторжении контракта и открытии собственной студии — тогда можно будет со спокойной душой спихнуть этот прибыльный, но жгучий куриный желток!

И надо же — вместо официального заявления о расторжении контракта он сидит и наблюдает его на открытии отеля Чжэн Минье.

Компания давала Юй Цяньцзиню полную свободу в выборе мероприятий. Однако Сун Ши точно помнил расписание артистов, присланное ассистентом: ничего подобного там не значилось. Такое он бы точно не упустил.

Так какого черта Юй Цяньцзинь здесь забыл?

Пока Сун Ши предавался размышлениям, Чжэн Минье и Юй Цяньцзинь уже успели с улыбками обняться.

— Всё-таки у нашего брата Чжэна колоссальный авторитет! На скромную церемонию открытия приехала такая величина! — тут же подал голос Прислужник № 1.

Однако подхалим явно промахнулся: Чжэн Минье скривился.

Прислужник № 2 немедленно бросился спасать положение:

— Что значит «скромная церемония»? Это первый отель нашего брата Чжэна! Важнейший вековой рубеж на его грандиозном деловом пути! Это не просто встреча, это союз равных гигантов!

Вот эта лесть попала точно в цель — физиономия Чжэн Минье расплылась в довольной ухмылке.

Пока они обменивались любезностями, приглашённые журналисты вовсю щёлкали затворами камер. Сун Ши незаметно отступил в тень, боясь случайно угодить в кадр.

Чжэн Минье и Юй Цяньцзинь продолжали сыпать дежурными фразами. Сун Ши откровенно заскучал и стал разглядывать обстановку.

И тут у дверей он заметил того самого симпатичного парня из туалета, стоящего в ряду встречающих гостей.

Даже среди сплошных красавцев и красавиц обслуживающего персонала этот юноша мгновенно притягивал взгляд. Слишком уж ярок для простого статиста.

«Неужели какой-то важный персонаж из другой новеллы?»

Сун Ши мысленно пролистал сюжетные линии, но ничего похожего не вспомнил.

К тому моменту, как он закончил освежать память, Чжэн Минье и Юй Цяньцзинь наконец завершили светский реверанс.

— Ладно, хватит пустых разговоров, пошли жрать! — Чжэн Минье бесцеремонно сгреб Юй Цяньцзиня за шею.

Ростом актер не выгрузился — даже до метра восьмидесяти не дотягивал, так что был заметно ниже Чжэн Минье.

«И что за дурацкая привычка распускать руки? — мысленно проворчал Сун Ши. — Неудивительно, что потом, когда он попытается загрести главного героя-принимающего, ему быстро обломают рога».

Не успел Сун Ши закончить эту мысль, как свободная рука Чжэн Минье тяжелой тушей опустилась на его собственное плечо.

— Сун Ши, ты чего молчишь? — спросил Чжэн Минье.

Сун Ши едва не скрежетнул зубами.

Сегодня он ведет себя тише воды, ниже травы — чего этот Чжэн Минье до него докопался?

— Проголодался, — буркнул он первое, что пришло в голову.

Чжэн Минье громко хохотнул.

Ему как раз и нравилась эта лаконичная прямота Сун Ши.

— Тогда погнали за стол! А то не дай бог уморим нашего брата Сун голодом — я же потом не расплачусь!

По команде Чжэн Минье вся орава дружно двинулась к банкетному залу.

За то, что Сун Ши выдал парочку угодных виновнику торжества фраз, Чжэн Минье не отпускал его ни на шаг и при рассадке силой усадил рядом с собой.

Обычно Сун Ши предпочёл бы забиться в самый дальний угол и спокойно отмалчиваться, так что подобное «внимание» было ему абсолютно ни к чему.

Чжэн Минье восседал во главе стола: по правую руку от него расположился Сун Ши, по левую — Юй Цяньцзинь.

Прислужник № 1 со своего места завистливо прошипел:

— Ну, молодой господин Чжэн сегодня оказал тебе честь, отхватил такое козырное место!

Сун Ши молча перевёл на него взгляд.

«Тебе что, даже из-за этого надо изойти желчью?»

Слишком уж очевидный штамп для даньмей-новелл — тут между мужчинами постоянно витает какая-то нездоровая атмосфера.

— Хочешь поменяться? — ровно предложил Сун Ши.

Не успел Прислужник № 1 открыть рот, как Чжэн Минье вцепился в рукав Сун Ши и дернул обратно:

— Меняться он собрался! Ты что, меня не уважаешь?

Сун Ши помнил о своей роли статиста-приятеля, поэтому нацепил самую естественную улыбку:

— Хорош цепляться. Кто же посмеет тебя не уважать?

Пока они перебрасывались колкостями, дверь кабинета распахнулась — официанты начали подавать блюда.

Краем глаза Сун Ши уловил знакомый силуэт. Тот самый юноша-встречающий из туалета.

С этого ракурса парень выглядел ещё эффектнее: широкие плечи, узкая талия, точёный силуэт. В тёплом приглушённом свете банкетных ламп от него веяло какой-то неуловимой, почти запредельной красотой, перешагнувшей грань полов.

Сун Ши заметил, как взгляд Чжэн Минъе надолго задерживается на этом симпатичном официанте.

Едва юноша вышел, Чжэн Минъе отпил виски из бокала и издал неопределённый смешок:

— Водянисто.

Прислужник № 2 пригубил свой напиток и недоуменно переспросил:

— Да ну? Разве?

Чжэн Минъе повернулся к Сун Ши:

— Сун Ши, а ты попробуй. Как тебе?

Вообще-то Сун Ши планировал сегодня не прикасаться к алкоголю, чтобы после банкета спокойно уехать на машине в университет. Но после прямого указания Чжэн Минъе открутиться не вышло бы.

Он сделал глоток и уже собирался сказать, что вкус вполне нормальный, как вдруг до него дошло.

Чёрт!

Вот оно что!

С чего бы Чжэн Минъе ни с того ни с сего заявлять о «водянистости»?

Увидел красивого мальчика — и в одном месте зачесалось, слюни потекли!

Это не алкоголь водянистый, это у тебя в голове пустота, а в жилах — блудливая чесотка!

Старый похотливый козёл! Бессовестная тварь!

Впрочем, канонический образ Сун Ши в этой новелле о богатых и влиятельных кланах ограничивался ролью обычного прихлебателя из богатой тусовки, без глубокой проработки.

Ему совершенно незачем играть роль проницательного и догадливого друга.

Поэтому, допив, он с искренним непониманием пожал плечами:

— Да нет, нормальный вкус.

Чжэн Минье слегка нахмурился.

«Что за сборище олухов за столом? Ни одного сообразительного человека!»

Впрочем, вечер только начинался, и Чжэн Минье не стал заострять внимание. Смахнув недовольство, он махнул рукой:

— Наверное, показалось. Давайте, налегайте на еду и выпивку!

Юй Цяньцзинь, судя по всему, уловил подтекст, но, будучи человеком здесь новым, не рисковал подавать голос.

Сун Ши же против воли пришлось выпить лишнего. Больше всего его раздражало то, что на таких банкетах он обычно тихо сидел в сторонке: пока остальные упивались, он спокойно уплетал деликатесы. А сегодня его выставили на самое видное место, под прицел десятка глаз. Не будешь же на виду у всех без перерыва набивать брюхо.

Пришлось изображать царскую трапезу — пробовать всё строго по кусочку.

Он и так пришёл голодным, а теперь вынужден ходить полуголодным. Настроение стремительно портилось.

Тем временем Чжэн Минье и Юй Цяньцзинь увлечённо обсуждали дела шоу-бизнеса.

Как-никак, Чжэн Минье числился пушечным мясом — нападающим в новелле о богатых и влиятельных кланах, так что кое-какими мозгами всё же обладал. Он прокрутил пару инвестиций — пусть не озолотился, но хотя бы не прогорел, чем заслужил среди местной золотой молодёжи репутацию чуть ли не гениального финансиста.

Естественно, теперь его взоры обратились на жирный кусок пирога под названием «индустрия развлечений», и он авторитетно рассуждал перед Юй Цяньцзинем о вложениях в кино и сериалы.

Сун Ши изо всех сил старался отключить восприятие.

Он знал, что Чжэн Минье глуп в профессиональных вопросах, но не ожидал, что Юй Цяньцзинь окажется ничуть не лучше.

Два дилетанта несли невероятную, наивную и беспросветную ахинею.

То, что Сун Ши молчал и не вставлял саркастичные замечания, было с его стороны высшим проявлением милосердия.

— Ты сейчас на самом пике, звезда первой величины, — вещал Чжэн Минье. — Почему до сих пор не уйдешь в свободное плавание?

Раньше Сун Ши и сам задавался этим вопросом. Но послушав, какую чушь мелет Юй Цяньцзинь, понял: парню ни в коем случае нельзя вести бизнес самостоятельно.

Его же обоберут до нитки!

М-да, умников в их компании, похоже, отродясь не водилось.

— Эх, стыдно признаться, молодой господин Чжэн, — вздохнул Юй Цяньцзинь, отставляя бокал.

Сун Ши удивлённо вскинул бровь.

«Неужто у него проснулась самокритика?»

— Все знают, сколько ресурсов компания в меня вбухала, — продолжал актер. — Уйти сейчас... выглядело бы вопиющей неблагодарностью. Да и кто же вот так просто отпустит курицу, несущую золотые яйца?

Слушая первую часть, Сун Ши мысленно кивал: хоть совесть есть.

Но от продолжения у него брови поползли на лоб.

Он от Юй Цяньцзиня ни разу не получал запроса на расторжение контракта! Тот даже намеком не заикался! С какого перепуга он тут рассказывает, будто компания держит его мертвой хваткой?

Сун Ши незаметно вытащил телефон и отстучал сообщения менеджеру Юй Цяньцзиня и собственному ассистенту, требуя разъяснений.

— Вот уж точно: доброта хуже воровства, — сочувственно качнул головой Чжэн Минье. — Я

ведь слышал, как тебя начали ущемлять после того, как ты взлетел. Специально подсовывают провальные сценарии, гнилые проекты, рушат тебе репутацию! Эх, слишком уж ты мягкосердечный.

Сун Ши едва удержался от глухого смешка.

Ущемляют? Подсовывают?

Да компания каждый раз подбирала ему топовые, безупречные сценарии! Это сам Юй Цяньцзинь вставал в позу и с боем выбивал себе роли в каком-то шлаке, который в итоге с треском проваливался в прокате!

И теперь у него хватает совести валить всё на агентство?

— А знаешь, почему они тебя ущемляют? — с многозначительным видом выдал Чжэн Минье.

Юй Цяньцзинь только собирался смущенно возразить, но после этих слов подался вперед:

— Почему?

— Да боятся, что ты станешь слишком сильным и улетишь из гнезда! — Чжэн Минье хлопнул ладонью по столу. — Посмотри на эту вашу развлекательную компанию «Падающая звезда». За столько лет они вытянули одного-единственного артиста — тебя! Вот и дрожат над тобой, как коршуны!

На лице Юй Цяньцзиня отразилось глубочайшее прозрение:

— Вот оно что... А я-то и не думал...

Чжэн Минье покровительственно похлопал его по плечу:

— Ты слишком наивен, брат. Не стоит мучиться угрызениями совести перед теми, кто тебя использует.

Затем он понизил голос, придавая тону особую весомость:

— В этой жизни нужно думать прежде всего о себе.

Сун Ши молча отправлял в рот очищенную креветку, переводя взгляд с одного заговорщика на другого.

«Ну-ну. Сговор в открытую, значит? Прекрасный дуэт».

<http://bllate.org/book/20133/1993840>